

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16918/13

Москва

18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2013 по делу № А40-164314/12 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие» – Лобода А.И., Степанова К.С., Тарабуева Е.Ю., Филимонов Д.Б.;

от открытого акционерного общества коммерческий банк «ДНБ Банк» – Ериго Л.Г., Заброцкая А.М., Селезнева И.Е.;

от общества с ограниченной ответственностью «Карельская Судоходная Компания» – Соловьев В.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество коммерческий банк «ДНБ Банк» (прежние наименования – открытое акционерное общество коммерческий банк «МОНЧЕБАНК», открытое акционерное общество «ДнБ НОР Мончебанк»; далее – банк) и общество с ограниченной ответственностью «Карельская Судоходная Компания» (далее – судоходная компания, заемщик) заключили 19.12.2005 кредитный договор № 99-05, по которому банк предоставил судоходной компании кредит в размере 2 400 000 долларов США на срок с 19.12.2005 по 12.12.2006 под 14 процентов годовых (далее – кредитный договор № 1) для приобретения транспортного судна, и в период с 01.11.2006 по 12.02.2010 9 дополнительных соглашений к этому договору об изменении ставки и сроков по кредиту.

Возврат кредита был обеспечен договором ипотеки от 19.12.2005 и дополнительными соглашениями к нему от 12.12.2006, от 10.12.2007, от 01.11.2008 и от 10.12.2008 о залоге рефрижераторного морского судна «ПЕТРОЗАВОДСК» (год постройки 1980, регистрационный номер 783866).

Кроме того, 24.04.2009 эти же стороны заключили кредитный договор № 17-09, согласно которому банк предоставил заемщику кредит

на сумму 170 000 долларов США на срок с 27.04.2009 по 26.04.2010 под 15 процентов годовых (далее – кредитный договор № 2) для пополнения оборотных средств. К кредитному договору № 2 было заключено два дополнительных соглашения от 15.10.2009 и от 12.02.2010, изменяющих ставку и сроки по кредиту. Возврат этого кредита был обеспечен договором от 24.04.2009 № 17-09/1 последующей ипотеки (залога) недвижимого имущества, предметом которого являлось упомянутое морское судно.

Между судоходной компанией (страхователем) и страховой компанией (страховщиком) 31.03.2009 был заключен договор страхования, по условиям которого страховщик застраховал названное судно на сумму 91 200 000 рублей. Согласно дополнительному соглашению от 31.03.2009 к этому договору по риску «Полная гибель» в случае утраты или гибели водного транспорта страховщик выплачивает страховое возмещение выгодоприобретателю – банку в части неисполненных обязательств страхователя (заемщика) перед выгодоприобретателем по кредитному договору № 1.

В соответствии с дополнительным соглашением от 24.04.2009 к договору страхования банку как выгодоприобретателю по риску «Полная гибель» в случае утраты или гибели водного транспорта страховщик выплачивает страховое возмещение в части неисполненных обязательств страхователя (заемщика) перед выгодоприобретателем по кредитному договору № 2.

В результате кораблекрушения 11.05.2009 произошла полная конструктивная гибель застрахованного морского судна.

В связи с отказом страховой компании выплатить страховое возмещение судоходная компания обратилась с иском в Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – Морская арбитражная комиссия, МАК при ТПП РФ) о взыскании в свою пользу полной суммы страхового возмещения.

Страховая компания заявила встречный иск о взыскании с судоходной компании судебных расходов.

Решением Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 30.08.2012 по делу № 7/2011 (далее – решение МАК при ТПП РФ по делу № 7/2011, решение МАК) в удовлетворении иска судоходной компании и встречного иска страховой компании отказано.

Банк обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене названного решения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2013 решение МАК отменено.

При этом суд исходил из того, что указанное решение вынесено о правах и обязанностях лица – банка, не привлеченного к участию в третейском разбирательстве, в результате чего нарушен публичный порядок Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.08.2013 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции страховая компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права и иные основания, предусмотренные статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Как полагает страховая компания, вывод судов о нарушении решением МАК публичного порядка Российской Федерации на том основании, что оно принято о правах и обязанностях банка, является необоснованным. По мнению заявителя, банк не был лишен законной возможности реализовать свое право на судебную защиту путем

обращения с самостоятельным иском, тем более что это право им реализовано.

В отзывах на заявление банк и судоходная компания просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Согласно статье 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены и изменения вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов выступают нарушение оспариваемым судебным актом единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, а также нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды первой и кассационной инстанций, признавая подлежащим отмене решение МАК, руководствовались положениями пункта 2 части 3 статьи 233 названного Кодекса и исходили из того, что принятие третейским судом решения о правах и обязанностях банка как лица, не привлеченного к участию в деле, является нарушением публичного порядка Российской Федерации; в силу данной нормы нарушение решением МАК основополагающих принципов российского права является безусловным основанием для его отмены.

При этом арбитражными судами принято во внимание, что указанным решением в удовлетворении искового требования судоходной компании к страховой компании отказано в полном объеме по причине установленного факта немореходности застрахованного морского судна и отсутствия в связи с этим оснований для признания факта

кораблекрушения страховым случаем; как следствие, Морская арбитражная комиссия сделала вывод, что обязанность по выплате страхового возмещения в пользу судоходной компании у страховой компании не возникла в принципе.

На этом основании суды первой и кассационной инстанций согласились с доводами банка и пришли к выводу о том, что признание Морской арбитражной комиссией искового требования неправомерным по такому основанию является констатацией факта невозможности получения страхового возмещения как судоходной компанией, так и банком как залогодержателем (выгодоприобретателем), а это, по сути, означает, что третейский суд, не обеспечив участие банка в третейском разбирательстве, фактически лишил его права и в дальнейшем самостоятельно требовать страхового возмещения.

Однако судами не учтено следующее.

Согласно части 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение международного коммерческого арбитража может быть отменено государственным арбитражным судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о международном коммерческом арбитраже) арбитражное решение может быть отменено судом лишь в случае, если:

1) сторона представит доказательства того, что одна из сторон в арбитражном соглашении была в какой-либо мере недееспособна, или это соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по закону Российской Федерации; или она не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам не могла

представить свои объяснения; или решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия; или состав третейского суда, или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, от которого стороны не могут отступать, либо в отсутствие такого соглашения, не соответствовали названному Закону; либо 2) суд определит, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации; или арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В силу пункта 2 части 3 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушение решением третейского суда основополагающих принципов российского права также является основанием для его отмены.

Судом первой инстанции установлено, что в соответствии с условиями договора страхования и дополнительных соглашений к нему банк как выгодоприобретатель имеет право получить удовлетворение из страхового возмещения при наступлении страхового случая, вызванного утратой или полной гибелью морского судна; в то же время судоходная компания при наступлении страхового случая также вправе требовать выплаты страхового возмещения в свою пользу, но лишь в размере положительной разницы между общей суммой возмещения и суммой неисполненного денежного обязательства судоходной компании (заемщика) по кредитным договорам, заключенным с банком.

Пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по договору имущественного страхования при наступлении страхового случая страховое возмещение выплачивается страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю). Согласно статье 321 названного Кодекса в случае, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения,

а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

На этом основании суды первой и кассационной инстанций сочли, что Морская арбитражная комиссия, рассмотрев спор между страхователем и страховщиком без привлечения к участию в деле банка как выгодоприобретателя, своим решением фактически лишила банк права самостоятельно требовать страхового возмещения, поскольку признала исковые требования судоходной компании к страховщику необоснованными ввиду ненаступления страхового случая, исходя из правовой оценки установленных по делу обстоятельств, при которых произошла утрата (гибель) застрахованного морского судна.

Между тем в отличие от правил рассмотрения споров в государственном суде, которыми предусмотрена обязательная процедура привлечения третьих лиц к участию в деле между спорящими сторонами, институт третейского разбирательства не предусматривает такой обязанности третейского суда в случае, если отсутствует выраженное в письменной форме волеизъявление (согласие) спорящих сторон и самого лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица.

Как установлено судом первой инстанции, в период рассмотрения в МАК при ТПП РФ дела по иску судоходной компании к страховщику банк письмом от 04.05.2011 направил страховой компании заявление об одобрении его привлечения к участию в деле в качестве третьего лица, в котором просил в срок до 06.05.2011 сообщить о решении по данному вопросу. Поскольку ответ не был получен, банк обратился в Морскую арбитражную комиссию с самостоятельным иском к тому же страховщику.

Кроме того, как видно из решения МАК при ТПП по делу № 7/2011, Морская арбитражная комиссия в период третейского разбирательства

располагала сведениями о заявленном банком иске к страховщику по делу № 10/2011, находящемуся в производстве этого же суда, и выясняла позиции сторон в отношении заявленного банком ходатайства об объединении названных дел в одно производство. Учитывая возражение страховой компании, Морская арбитражная комиссия сочла целесообразным продолжить третейское разбирательство по делу № 7/2011 в прежнем составе участвующих в деле лиц.

Таким образом, возможность защиты своих нарушенных прав и законных интересов на момент принятия оспариваемого решения МАК банком не утрачена, к тому же это право им реализовано. Как следует из надзорного заявления, отзывов на него и выступлений присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в настоящем деле, в споре между банком и страховой компанией, который рассматривается МАК при ТПП РФ (дело № 10/2011), в качестве третьего лица участвует судоходная компания.

Ссылка судов на пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», согласно которому арбитражный суд отменяет решение третейского суда в части, касающейся лица, не участвующего в третейском разбирательстве, о правах и обязанностях которого было принято решение, в данном случае несостоятельна, так как указанное разъяснение дано исходя из иных обстоятельств. В рассматриваемом же случае Морская арбитражная комиссия решение о правах и обязанностях банка не принимала.

Довод арбитражных судов о том, что решение МАК может иметь преюдициальное значение при рассмотрении третейским судом спора по иску банка к страховщику, является необоснованным, так как

содержащийся в решении вывод об отсутствии оснований для выплаты страхового возмещения страхователю базируется на представленных третейскому суду доказательствах, что не препятствует в новом деле с участием иного состава сторон представлять свои доводы и доказательства в соответствии с Законом о международном коммерческом арбитраже и Регламентом Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, утвержденным приказом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 21.12.2006 № 93.

Следовательно, выводы судов о нарушении решением МАК основополагающих принципов российского права являются несостоятельными.

При таких условиях оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2013 по делу № А40-164314/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.08.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления открытого акционерного общества коммерческий банк «ДНБ Банк» об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 30.08.2012 по делу № 7/2011 отказать.

Председательствующий

А.А. Иванов